

05,12

Проявление низкоразмерного магнетизма в $K\alpha$ -спектрах С, N, O карбонатов и нитратов, полученных при рентгеноспектральном микрозондовом анализе (РСМА)

© И.М. Куликова, О.А. Набелкин, В.А. Иванов, И.А. Филенко

Институт минералогии, геохимии и кристаллохимии редких элементов,
Москва, Россия

E-mail: imkulikova@gmail.com, mulderfw@yandex.ru

Поступила в Редакцию 25 декабря 2020 г.

В окончательной редакции 17 мая 2021 г.

Принята к публикации 18 мая 2021 г.

Зарегистрированы первичные $SK\alpha$ -, $NK\alpha$ - и $OK\alpha$ -спектры монокристаллов карбонатов, нитритов и нитратов с помощью метода рентгеноспектрального микрозондового анализа (РСМА). Сдвиг и ширину $K\alpha$ -линий использовали для установления закономерностей изменений зарядовой и спиновой плотности на излучающем атоме в низкоразмерных магнетиках. Метод позволил экспериментально получить представления о наличии косвенного обменного взаимодействия в исследованных образцах монокристаллах (в том числе микронных размеров) при комнатной температуре. В спектрах азота в нитратах и нитрите в полосе проводимости выявлена структура резонансных уровней (плазмонов).

Ключевые слова: $K\alpha$ -спектры углерода, азота, кислорода, карбонаты, нитраты, нитриты, спиновая плотность, зарядовая плотность, суперобмен, рентгеноспектральный микрозондовый анализ.

DOI: 10.21883/FTT.2021.10.51397.274

1. Введение

Низкоразмерные магнетики являются объектами усиленного экспериментального и теоретического изучения [1–4]. В таких системах спины магнитных ионов взаимодействуют преимущественно вдоль одного или двух направлений по отношению к кристаллографическим осям и существенно слабее в других. Данная работа посвящена изучению явлений с проявлением низкоразмерного магнетизма в карбонатах переходных металлов и нитрате натрия. Нитраты и, особенно, карбонаты проявляют большую склонность к образованию соединений с протяженной структурой. Магнитные ионы в этих соединениях взаимодействуют между собой через карбонатные CO_3^{2-} или нитратные NO_3^- анионы (косвенное обменное взаимодействие).

Мы сообщаем результаты о магнитных свойствах исследованных образцов монокристаллов (минералов и синтетических соединений), полученные с помощью рентгеноспектрального микрозондового анализа (РСМА) при исследовании закономерности изменения зарядовой и спиновой электронной плотности атомов С, N, O, излучающих первичные $K\alpha$ -спектры. $K\alpha$ -спектры атомов С, N, O возникают при переходе исследуемого атома из начального состояния с вакансией в $1s$ -уровне в конечное состояние с вакансией в $2p$ -уровне валентной полосы. Наличие рентгеновской вакансии — это сильное локальное возмущение. Поэтому $K\alpha$ -линия несет информацию об электронной структуре излучающего атома, который в „ $Z + 1$ -приближении“ эквивалентен примеси, находящейся в центре кластера, и о влиянии на ее атомов ближайших одной или двух координационных сфер.

При комнатных температурах на близких расстояниях в пределах кластеров магнитный порядок сохраняется за счет обменных сил, хотя в кристалле общий магнитный порядок разрушается. Зарядовая и спиновая плотность такого атома зависит как от величины „мгновенной“ (средней по состояниям системы) ориентации спинов атомов ближайшего окружения, так и от плотности состояний в зоне проводимости. В окрестности подобной „примеси“ может образоваться резонансный уровень, заполняемый при экранировании потенциала внутренней вакансии электронами зоны проводимости. Время жизни состояний с внутренней вакансией в $K\alpha$ -спектрах (~ 1 fs) мало по сравнению с теоретическим пределом для времени спиновой переориентации (2 ps [5]). В этом заключено преимущество рентгеновской спектроскопии перед резонансными методами, с помощью которых из-за большого периода прецессии ядерного спина (~ 10 ns) удается исследовать только среднее по времени значение спина электронов. Существенным преимуществом анализа с помощью метода РСМА является локальность излучающей поверхности, позволяющая изучать монокристаллы микронных размеров.

Ранее в некоторых ромбоэдрических антиферромагнетиках ($\alpha\text{-Fe}_2\text{O}_3$, MnCO_3 , CoCO_3 и др.) была обнаружена аномальная зависимость магнитной восприимчивости от магнитного поля [6–8]; теоретическое объяснение аномалии было дано Дзялошинским [9]. А именно, при установлении вдоль тригональной оси антиферромагнитного упорядочения у ряда магнитных структур, в которых все магнитные ионы в элементарной ячейке занимают кристаллографически эквивалентные позиции, возникает слабый ферромагнитный момент, направленный

перпендикулярно к тригональной оси [6,7]. Известно, что слабый ферромагнетизм антиферромагнетиков, при котором устанавливается неколлинеарное упорядочение спинов, является весьма распространенным явлением.

Структура исследованных карбонатов — минералов группы кальцита (кальцит CaCO_3 , родохрозит MnCO_3 , сферокобальтит CoCO_3) относится к ромбоэдрической сингонии $C\bar{3}m$. Каждая группа CO_3 состоит из трех атомов кислорода, образующих равносторонний треугольник, в центре которого расположен атом углерода. Расстояния между атомами кислорода в треугольнике составляют около 2.3 Å. Все группы CO_3 лежат в плоскостях, перпендикулярных тройной оси c [10]. В минералах группы кальцита атомы металла находятся в вершинах ячейки и в ее центре, две группы CO_3 , связанные одна с другой центром инверсии, расположены на центральной тройной оси.

Кутнагорит $\text{CaMn}(\text{CO}_3)_2$ относится к группе доломита, которую представляют двойные углекислые соли Ca , Mg , Fe и Mn . Кристаллизуются эти минералы в ромбоэдрическом виде симметрии тригональной сингонии $C\bar{3}$. Структура кутнагорита аналогична структуре кальцита, но вдоль каждой из тройных осей атомы Ca через один заменены атомами Mn . В доломите $\text{CaMg}(\text{CO}_3)_2$ наличие двух различных катионов приводит к превращению плоского карбонат-иона в пирамидальный с высотой 0.018 Å и развороту его на 6.35° относительно оси третьего порядка [11].

Нитрат натрия NaNO_3 кристаллизуется в виде симметрии тригональной сингонии. В NO_3 -группе три атома O располагаются в вершинах треугольника с короткими расстояниями $\text{O}-\text{O}$ (≈ 2.17 Å) и с ионом N^{5+} в центре, лежащем с ними в одной плоскости. Кристаллические состояния нитрата аммония NH_4NO_3 β -ромбическая (бипирамидальная) в диапазоне температур от -16.8 до 32.3°C и α -ромбическая (моноклинная) в диапазоне от 32.3 до 84.2°C .

Определение химического состава исследуемых монокристаллов провели методом РСМА. В минералах группы кальцита содержания изоморфных примесей Ca , Mn , Fe , Co , Ni , Zn не превышали 0.04% wt и только в сферокобальтите содержание Ca , Fe и Ni составило, соответственно, 0.08, 0.10 и 0.15% wt. В кутнагорите установили наличие примеси Fe и Ni в количестве 0.18 и 0.24% wt, соответственно. В исследованных синтетических монокристаллах нитратов и нитрите примесных элементов не обнаружено.

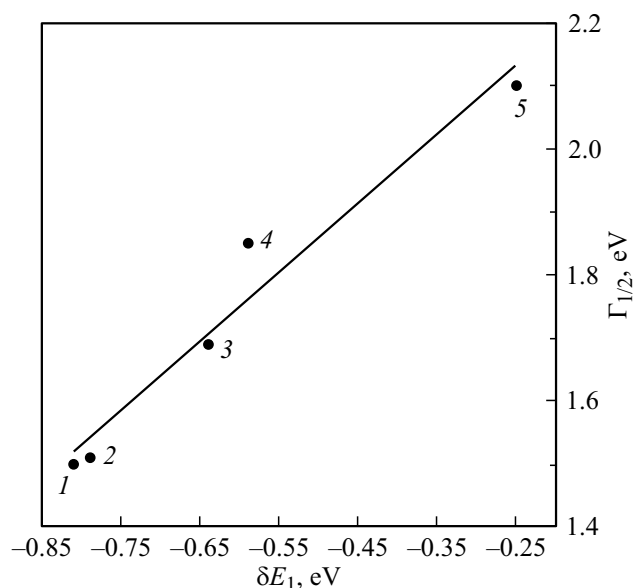
В ряде ромбоэдрических антиферромагнетиков вдоль тригональной оси c кристалла наблюдалась [3,6] нормальная зависимость намагниченности от величины магнитного поля. В то же время, в плоскости, перпендикулярной этой оси, при температурах ниже $T_c = 31.5$ К для MnCO_3 и $T_c = 17.5$ К для CoCO_3 магнитная восприимчивость резко возрастает и сильно зависит от напряженности поля. Острый максимум восприимчивости $\chi_\perp$ наблюдали в CoCO_3 . Величина спонтанного ферромагнитного момента составляла небольшую долю (от 0.1

до 10%) номинального момента. Наблюдаемая аномалия объясняется тем, что ниже T_c магнитные моменты двух магнитных ионов ориентируются не строго антипараллельно, а повернуты относительно друг друга на небольшой угол φ (например, $\varphi = 5^\circ$ для $\alpha\text{-Fe}_2\text{O}_3$ [8]; наибольшим значением угла $\varphi \approx 7^\circ$ обладает CoCO_3 [3,6,7]). В ряду кристаллографически изоморфных карбонатов с ионами Mn^{2+} , Co^{2+} , Ni^{2+} и Fe^{2+} первые три обладают аномальными свойствами, в то время как FeCO_3 ведет себя как обычный антиферромагнетик.

Цепочка косвенных обменных взаимодействий в магнитных диэлектриках с участием валентных оболочек немагнитных атомов (суперобмен) [7] может включать и более одного промежуточного иона. В металлах и сплавах косвенное магнитное взаимодействие может осуществляться через коллективизированные электроны проводимости (например, по $K\alpha_1$ -линии титана в сплавах с ниобием, ванадием и молибденом установлен вклад в спиновую плотность на атоме Ti электронов полосы проводимости [12]). Это косвенное обменное взаимодействие может иметь дальнедействующий характер [7,13]. Во многих твердых телах магнитные ионы расположены достаточно далеко друг от друга, из-за чего непосредственное обменное взаимодействие между электронами магнитных атомов слабое.

2. Рентгеноспектральный метод

Известно, что сдвиг центра тяжести $K\alpha$ -линии ($\delta E_{c.g.}$) отражает изменение величины зарядовой плотности. Уширение $K\alpha$ -линии ($\Gamma_{1/2}$) диамагнитных ионов в значительной степени связано с проявлением мультиплетной структуры $2p$ -уровня, возникающей за счет косвенного обменного взаимодействия (сверхобмен) с парамагнитными ионами. Например, титанаты со структурой ильменита MTiO_3 ($M = \text{Mn}, \text{Fe}, \text{Co}, \text{Ni}$) обладают антиферромагнитными свойствами, которые индуцируют появление слабого ферромагнетизма [14]. Структура ильменита (гексагональная пространственная группа $R\bar{3}$) с катионами Fe^{2+} и Ti^{4+} , полностью упорядоченными вдоль оси c , близка к структуре гематита $\alpha\text{-Fe}_2\text{O}_3$. Ранее, в работе [15] установили, что параметры внутренней $K\alpha_1$ -линии диамагнитного иона Ti^{4+} (вторичные спектры) в титанатах со структурой ильменита (рис. 1) FeTiO_3 (ильменит) и MnTiO_3 (пирофанит) занимают промежуточное положение между параметрами спектров диамагнитных гейкилита MgTiO_3 (рутила TiO_2) и парамагнитного Ti_2O_3 (эффективный магнитный момент $\mu_{\text{эф}}(\text{Ti}^{3+}) = 1.8 \mu_B$ [13]). Это свидетельствует о наличии в FeTiO_3 и MnTiO_3 спиновой плотности на титане за счет косвенного обменного взаимодействия через $2p$ -орбитали кислорода с магнитными ионами Fe^{2+} , Mn^{2+} , находящимися во второй координационной сфере. Долю неспаренной спиновой плотности на титане в FeTiO_3 и MnTiO_3 оценили как 0.33 и 0.24, соответственно [15].

Рис. 1. Изменения ширины $\Gamma_{1/2}$ и сдвига δE_1 $K\alpha_1$ -линии Ti (относительно чистого металла Ti) в соединениях MgTiO_3 (1), TiO_2 (2), MnTiO_3 (3), FeTiO_3 (4) и Ti_2O_3 (5) [15]. Точность определения параметров $\pm 0.02 \text{ eV}$ [12].

В работе [16] рентгеновские эмиссионные $OK\alpha$ -спектры были использованы для получения информации о характере электронных взаимодействий атомов кислорода нитроксильной и нитронной групп: о величине зарядовой и спиновой плотности валентной полосы.

3. Экспериментальная часть

Приведенные ниже аналитические и технические параметры анализа получены на микронном анализаторе „Camebax-microbeam“ (Франция) с кристаллоанализатором ODPB ($2d = 99.98 \text{ \AA}$), при ускоряющем напряжении 10 kV в режиме раstra [17]. Чтобы исключить образование на поверхности образцов электрического заряда, максимальный ток пучка электронов при измерении в режиме раstra $20 \times 20 \mu\text{m}^2$ ограничивали величиной 50 nA, а при растре $40 \times 40 \mu\text{m}^2$ величиной 120–150 nA. При использовании в качестве образцов сравнения N, O и C синтетических BN_{cub} , Fe_2O_3 и ультрадисперсных алмазов статического синтеза (с линейным размером 20–40 μm), они, а также и образцы минералов, были упакованы в шашку из эпоксидной смолы и отполированы. Монокристаллы нитрита и нитрата натрия, нитрата аммония с линейными размерами 3–5 mm, проявляющие в поле свободных электронов зонда сегнетоэлектрическую неустойчивость [18], крепили на двусторонний углеродный скотч; на поверхность кристаллов наносили тонкий токопроводящий слой антистатика (аэрозоль). Чтобы сбалансировать спонтанную поляризацию монокристаллов, ток пучка электронов выбирали конкретно для каждого образца в

Таблица 1. Энергии связи E_{1s} (в eV) в исследованных соединениях [19]

Соединение	N1s	O1s	C1s
$(\text{NH}_2)_2\text{CO}$	400.0	531.9	289.4
NaNO_2	404.0	532.9	–
NaNO_3	407.3	533.0	–
$(\text{NH}_4)\text{NO}_3$	402.0*, 407.4**	533.1	–
BN	398.2	–	–
Fe_2O_3	–	530.2	–
алмаз	–	–	285.0
CaCO_3	–	–	289.3

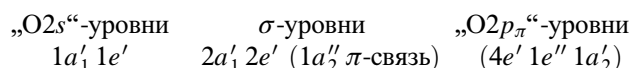
Примечание. * Атом азота в ионе NH_4^+ . ** Атом азота в ионе NO_3^- .

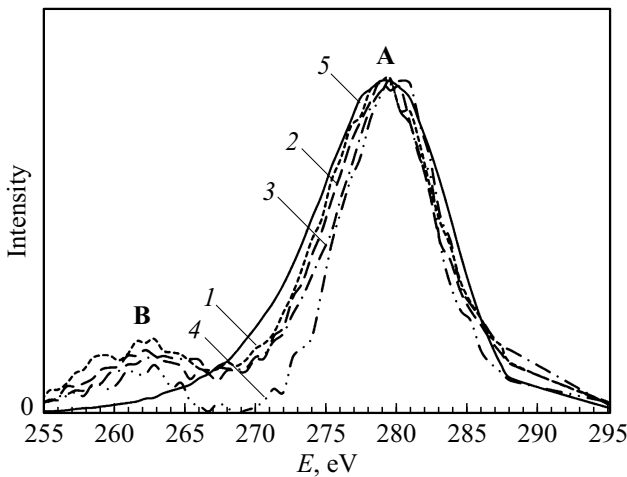
области линейного изменения интенсивности аналитических линий [17]. Для измерений выбрали размер раstra $40 \times 40 \mu\text{m}^2$ с перемещением образца под пучком электронов в пределах площадки $\approx 120 \times 120 \mu\text{m}^2$ под контролем отсутствия кратеров повреждения поверхности образцов в оптическом микроскопе (увеличение $\times 500$). Все спектры — результат усреднения 3–4^x экспериментальных спектрограмм, полученных в спектральном диапазоне, разбитом на равные участки (50–85 точек).

Спектр кислорода изучался во 2-ом порядке отражения от кристалла-анализатора. Энергия максимумов $K\alpha$ -линий C, O, N используемых образцов сравнения — ультрадисперсных алмазов статического синтеза, гематита Fe_2O_3 и BN_{cub} , — равна 279.5, 525.0 и 396.7 eV, соответственно. Величины энергии связи внутренних 1s-уровней атомов N, O, C, использованные для представления спектров различных элементов в единой энергетической шкале, в которой ноль соответствует уровню вакуума, приведены в табл. 1.

4. Результаты и их обсуждение

В исследуемых соединениях конечные состояния $SK\alpha$ -, $NK\alpha$ -, $OK\alpha$ -спектров связаны с вакансией в 2p-уровне валентной полосы и поэтому спектры имеют большую ширину по сравнению с шириной внутренних $K\alpha_1$ -линий 3d-элементов (например, в титанатах, ванадатах [12,15]). Валентная зона карбонатов и нитратов имеет преимущественно анионный характер; внутри анионных групп CO_3^{2-} и NO_3^- реализуется ковалентная связь, а между анионом и катионом связь в значительной степени ионная. Порядок следования уровней в анионах CO_3^{2-} и NO_3^- следующий [20]:

Рис. 2. К α -спектры углерода в образцах: CoCO_3 (1), MnCO_3 (2), CaCO_3 (3), $\text{CaMn}(\text{CO}_3)_2$ (4), алмаз (5). Спектры на рисунке нормированы по интенсивности.

В рамках теории функционала локальной электронной плотности вычислено [21,22], что в карбонатах (нитратах) валентная полоса образована гибридованными s - и p -состояниями атомов аниона CO_3^{2-} (NO_3^-). Самый верх валентной области образован полностью $\text{O}2p$ -состояниями, в середине — зоны с наибольшей степенью гибридизации состояний С (N) и O, ниже расположены зоны $\text{O}2s$ -орбиталей. В изоэлектронном ряду $\text{CO}_3^{2-} \rightarrow \text{NO}_3^-$ разности энергий валентных уровней увеличиваются, и, как следствие, значительно вырастает ширина К α -линии азота по сравнению с К α -линией углерода.

4.1. Карбонаты

На рис. 2 показаны СК α -линии (за вычетом фона) в различных карбонатах (спектры 1–4), полученные в настоящем исследовании: максимум А — уров-

Таблица 2. Параметры К α -линий азота и кислорода: $E_{c.g.}$ и $\Gamma_{1/2}$ (в eV)

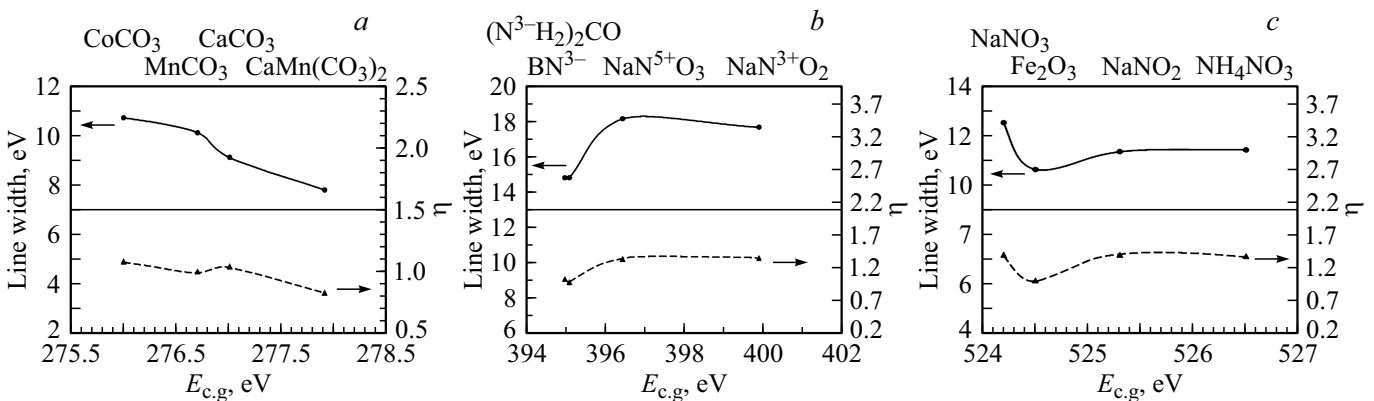
Соединение		O		N	
		$E_{c.g.}$	$\Gamma_{1/2}$	$E_{c.g.}$	$\Gamma_{1/2}$
$(\text{NH}_2)_2\text{CO}$		—	—	395.0	14.8
Образцы сравнения	Fe_2O_3	524.5	10.5	—	—
	BN_{cub}	—	—	395.1	14.8
NaNO_3		524.2	12.5	396.5	18.1
NH_4NO_3		526.5	11.5	398.1	14.8

ни $\pi + \sigma$, максимум В — примесь $\text{C}2p$ -состояний к $\text{O}2s$ -орбиталям.

В табл. 2 представлены параметры спектров НК α и ОК α монокристаллов исследованных азотсодержащих соединений: энергетические положения центров тяжести $E_{c.g.}$ и величины ширины К α -линий на половине высоты $\Gamma_{1/2}$.

Величину параметра η , характеризующую относительную интегральную интенсивность спектров $2p$ -электронов атомов С, N, O, сопоставили с $\Gamma_{1/2}$ в исследуемых соединениях (рис. 3). В методе РСМА параметр η определялся следующим образом: $\eta = (S_x/I_x)/(S_{ref}/I_{ref})$, где I_{ref} , I_x — интенсивность излучения (за вычетом фона) в максимуме аналитической линии в образце сравнения и в исследуемом образце, соответственно; S_{ref} , S_x — суммарная интенсивность К α -линии (за вычетом суммарного фона) по всем точкам измерения (50–85 точек). Из рис. 3 следует, что изменения величины η являются показателем соответствия расщепления уровней основной полосы и уровней всего спектра (коэффициенты корреляции для С, N и O равны, соответственно, 0,88, 0,98 и 0,74).

На рис. 4 представлен график изменения параметров СК α -линии в карбонатах $\text{M}(\text{CO}_3)_x$: сдвиг $\delta E_{c.g.}$ центра

Рис. 3. Сопоставление изменений ширины $\Gamma_{1/2}$ СК α (a), НК α (b), ОК α (c) и параметра η при изменении центра тяжести $E_{c.g.}$ линий в указанных на рисунке соединениях.

тяжести $K\alpha$ -линий углерода относительно линии в алмазе и ширины $\Gamma_{1/2}$.

Характер изменения электронной структуры лигандов в этих соединениях позволил выделить следующие закономерности.

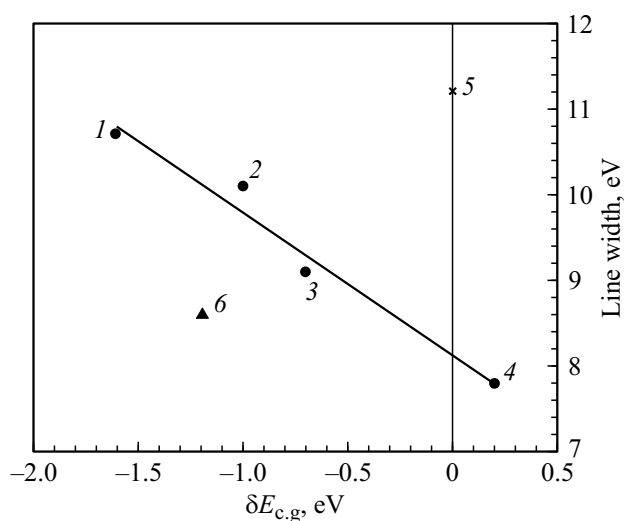
С ростом степени ионности связи углерода в кутнагорите $\text{CaMn}(\text{CO}_3)_2$ относительно алмаза резко уменьшается расщепление полосы А с 11.2 до 7.8 eV, появляется примесь $C2p$ -состояний к $O2s$ -состояниям (максимум В на рис. 2) при практически неизменной энергии центра тяжести $K\alpha$ -линии (рис. 4). (Энергия связи $C1s$ приведена в табл. 1).

В ряду карбонатов $M(\text{CO}_3)_x$, где $M = (\text{CaMn}) \rightarrow \text{CaMn} \rightarrow \text{Co}$ по изменениям парциальных вкладов в спектр углерода установлен рост электронного переноса между катионами M^{2+} и анионами CO_3^{2-} , а также внутри анионных групп между π - и σ -полосами (в область низкоэнергетичного склона полосы А) (рис. 2). В этом ряду карбонатов увеличивается примесь $C2p$ к $O2s$ (максимум В). Результат дополнительного переноса $2p$ электронной плотности представлен на рис. 5 выделением в области σ -полосы и в области $O2s$ дополнительной разностной интенсивности (полосы α и β) в спектрах CoCO_3 по сравнению с $\text{CaMn}(\text{CO}_3)_2$.

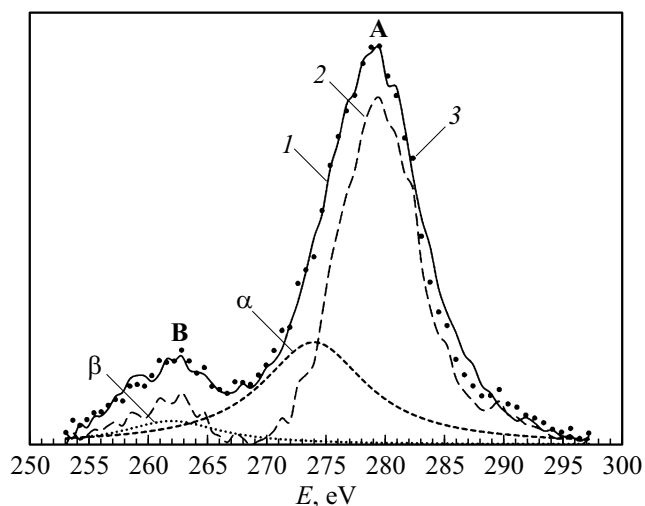
Известно [24], что в ряду катионов M^{2+} повышение переноса электронной плотности от катионов к атомам кислорода в анионах CO_3^{2-} уменьшает их способность оттягивать электроны от рассматриваемого атома углерода. Таким образом и появилась в исследуемых карбонатах дополнительная, по сравнению с $\text{CaMn}(\text{CO}_3)_2$, электронная плотность углерода $\rho = \rho^\alpha + \rho^\beta$ (растет общая спаренная и неспаренная спиновая плотность). Вклад дополнительной интенсивности в спектр $2p$ -состояний углерода (плотности ρ) в MnCO_3 и CoCO_3 составляет 29.3 и 34.5%, соответственно. Ростом ρ обусловлен отрицательный сдвиг центра тяжести $K\alpha$ -линии углерода в карбонатах (рис. 4) относительно $\text{CaMn}(\text{CO}_3)_2$.

В работе [21] из расчетов зонной структуры, плотности состояний карбонатов металлов установлено, что основным механизмом образования химической связи является электронный перенос между π - и σ -орбиталями кислорода в связевую C–O область и в области драми атомов.

Рост ширины линий углерода $\Gamma_{1/2}$, а также разностных полос α, β (с 7.8 в $\text{CaMn}(\text{CO}_3)_2$ до 10.7 и 10.1 eV в CoCO_3 и MnCO_3 , соответственно) связан с проявлением мультиплетной структуры $C2p$ -уровня, возникающей за счет сверхобмена атомов углерода с парамагнитными ионами M^{2+} через p -орбитали кислорода (растет перекрытие d -орбиталей ионов M^{2+} с p -орбиталями кислорода). Спиновая плотность ρ_s на атомах углерода, возникающая при сверхобмене за счет σ -связей атомов углерода с p -орбиталями кислорода, $\propto \rho$ ($\Gamma_{1/2} \propto \delta E_{c.g.}$ углерода см. на рис. 4).

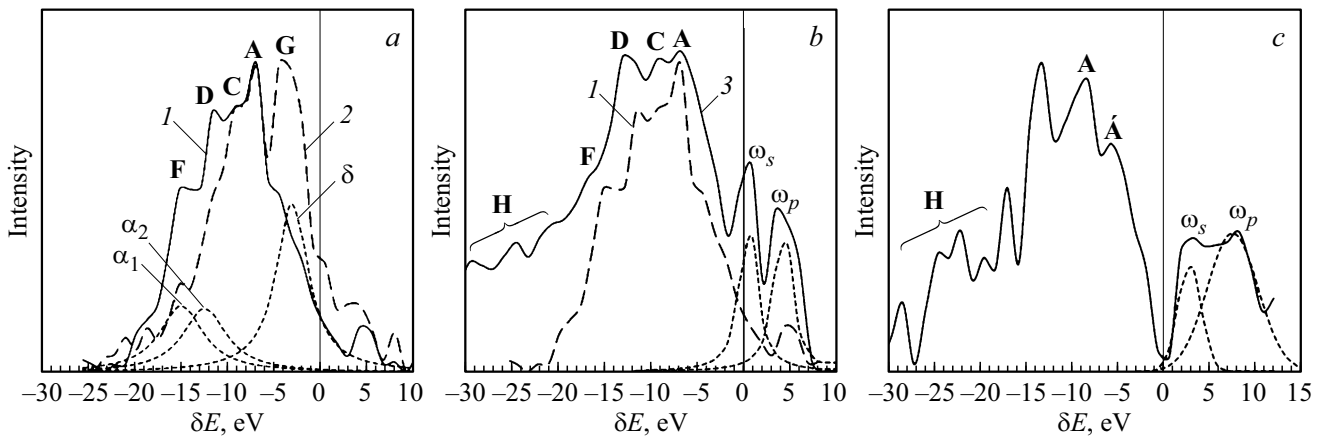

Рис. 4. Изменения параметров $CK\alpha$ -спектров в соединениях CoCO_3 (1), MnCO_3 (2), CaCO_3 (3), $\text{CaMn}(\text{CO}_3)_2$ (4), алмазе (5) и карбамиде $(\text{NH}_2)_2\text{CO}$ (6). Стандартное отклонение величин 0.3 eV.

Рис. 5. $CK\alpha$ спектры CoCO_3 (1) и $\text{CaMn}(\text{CO}_3)_2$ (2). Суммарная интенсивность (3) линии $CK\alpha$ в $\text{CaMn}(\text{CO}_3)_2$ и интенсивности полос α, β ($\Gamma_{1/2}^{\alpha, \beta} = 10.8$ eV, форма — спектральное распределение Лоренца).

В структуре исследованных карбонатов парамагнитные ионы M^{2+} и анионы CO_3^{2-} расположены на одной прямой. В работе [1] было установлено, что магнитные взаимодействия (сила и тип ориентации магнитных моментов) и возможность их переориентации (переход антиферромагнетик $\leftrightarrow$ ферромагнетик) определяются в значительной степени геометрическим расположением и размером промежуточных ионов в локальном пространстве между двумя магнитными ионами. Так, при большем радиусе катиона Co^{2+} по сравнению с Mn^{2+} расщепление полосы А в спектре углерода в CoCO_3 больше, чем в MnCO_3 (рис. 4), несмотря на эффектив-

Рис. 6. $OK\alpha$ спектры $NaNO_3$ (1), NH_4NO_3 (2), α_1 , α_2 и δ — разностные спектральные интенсивности в области максимумов F, D и G этих спектров (a); $NK\alpha$ (3) и $OK\alpha$ (1) в $NaNO_3$ (b); линия $NK\alpha$ в NH_4NO_3 (c); ω_s и ω_p — поверхностный и объемный плазмоны (распределение Лоренца (b) и Гаусса (c)).

ные магнитные моменты μ_{eff} ионов Co^{2+} и Mn^{2+} , равные, соответственно, $4.8 \mu_B$ и $5.9 \mu_B$ [13].

В работе [24] на основе анализа экспериментальных данных показано, что сдвиги энергии внутреннего уровня $1s$ -электрона атома углерода в неорганических и органических соединениях могут быть представлены в виде аддитивной функции параметров, характеризующих связи атомов углерода с ближайшими атомами. Однако, как видно из рис. 4, в кунтагорите $CaMn(CO_3)_2$ отсутствует аддитивность вкладов от Ca и Mn не только в спиновой плотности на атомах углерода, но и в электронной плотности. Это — результат разрушения магнитного порядка в цепочке атомов, связанных обменным взаимодействием, при замене в структуре доломита, по сравнению с кальцитом, атомов Ca через один атомами Mn вдоль каждой из трояных осей.

4.2. Нитраты

В работе [23] были исследованы некоторые особенности электронной структуры азотсодержащих соединений методом РСМА (параметры спектров O, N представлены в табл. 2).

По своему положению последняя полоса G в $O2p$ спектре нитрата аммония NH_4NO_3 (рис. 6, a), соответствующая электронной плотности, участвующей в π -связи, в $NaNO_3$ резко уменьшается по интенсивности на величину δ -полосы. При этом в области σ -полосы $NaNO_3$ (максимумы D и F на рис. 6, a) появилась дополнительная электронная плотность кислорода ρ_{α_1} и ρ_{α_2} (расщепление α_1 и α_2 полос 2.5 eV , ширина каждой полосы в спектре 5.8 eV). Суммарная интегральная интенсивность полос α_1 и α_2 равна интегральной интенсивности δ полосы и составляет 26.6% от всего спектра $NaNO_3$. Ширины α_1 и α_2 полос больше, чем у δ полосы, ширина которой 4.2 eV . Как следствие, ширина $\Gamma_{1/2}$ линии $OK\alpha$ в нитрате натрия увеличена на 2.0 eV по сравнению с гематитом Fe_2O_3 и на 1.0 eV по сравнению

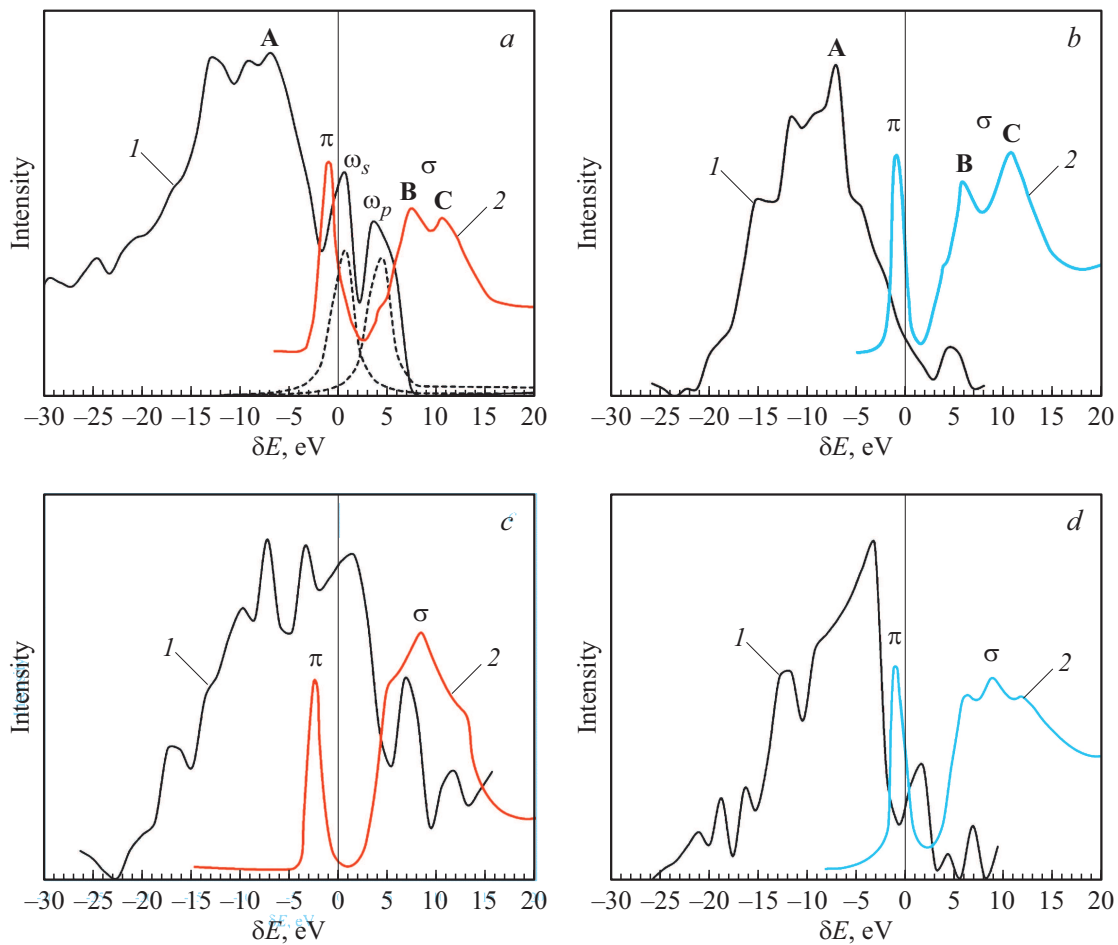
с нитратом аммония NH_4NO_3 и свидетельствует о спиновой поляризации электронной плотности на ионах кислорода в нитрате натрия. (В гематите $\alpha\text{-}Fe_2O_3$ в результате косвенного обменного взаимодействия между атомами железа ($\mu_{\text{eff}}(Fe^{3+}) = 5.9 \mu_B$ [13] через кислород у атомов последнего имеется спиновая плотность.)

На рис. 6, b совместили в единой энергетической шкале $K\alpha$ -спектры азота и кислорода в нитрате натрия $NaNO_3$. Соответствие положения парциальных вкладов A, C, D, F азота и кислорода в спектрах определяет зону с наибольшей степенью гибридизации $2p$ -состояний N и O. В области затянутого низкоэнергетического склона H линии азота в нитратах $NaNO_3$ и NH_4NO_3 (рис. 6, c) не удалось выделить примесь $N2p$ -состояний к $O2s$ -орбиталиям (аналог максимуму B на рис. 2) из-за наложения сателлитов, обусловленных неупругим рассеянием выбитого $1s$ -электрона [19].

Характерная особенность спектров атомов азота с формально положительной степенью окисления в монокристаллах $NaNO_3$, NH_4NO_3 и $NaNO_2$, исследованных в работе [23], — это наличие интенсивных дискретных максимумов ω_s и ω_p в тонком слое по границе полосы проводимости (рис. 6, b, c). Исследованные соединения характеризуются ковалентно-ионной связью; электропроводность чистого поликристаллического $NaNO_2$ в сегнетоэлектрической фазе возрастает в 100 раз.¹

Максимумы — спектры коллективных электронных возбуждений в полосе проводимости за счет экранирования потенциала $2p$ -вакансии атома азота в конечном состоянии при испускании им $K\alpha$ -линии. Эти сателлиты в спектре азота соответствуют резонансам поверхностных и объемных плазмонов (ω_s и ω_p на рис. 6, b, соответственно). Параметры плазмонных резонансов в $NaNO_3$

¹ Е.В. Стукова исследовала зависимость свойств сегнетоэлектрических материалов от спонтанной поляризации, наличия проводимости и размерных эффектов. Дис. докт. физ.-мат. наук (Диэлектрические свойства неоднородных микро- и наноразмерных сегнетоэлектрических систем. СПб, 2014).

Рис. 7. Спектры азота (*a, c*) и кислорода (*b, d*) в NaNO_3 (*a, b*) и NaNO_2 (*c, d*): совмещение $K\alpha$ -линий (*1*) и K -края поглощения (*2*) [26] в единой энергетической шкале.

и NH_4NO_3 , определенные из спектров на рис. 6, *b, c*, представлены в табл. 3. В этой таблице γ — это ширина на половине высоты линии, E_{ω_s} и E_{ω_p} расстояния между высшим занятым уровнем валентной полосы **A** (π -уровни аниона NO_3^-) и резонансными уровнями поверхностных и объемных плазмонов, соответственно, ω_p/ω_s — отношение частот колебаний электронов объемных и поверхностных плазмонов. (Максимум **A** на рис. 6, *c* соответствует компоненте NH_4 -группы [23].) Величина E_{ω} поверхностного плазмона в NaNO_3 соответствует экспериментальным данным начала роста фотэмиссии (7.5 eV) [25].

Из табл. 3 видно, что частота объемного плазмона ω_p в $\sim \sqrt{2}$ больше, чем частота ω_s поверхностного плазмона.

Аналогичные максимумы, локализованные в зоне проводимости NaNO_3 , KNO_3 и NaNO_2 , близкие к резонансам формы и проявляющиеся в K -спектрах поглощения N и O, подробно исследовались В.Н. Сивковым.²

² В.Н. Сивков Дис. докт. физ.-мат. наук (Распределение сил осцилляторов в области резонансной структуры ультрамягких рентгеновских спектров поглощения молекул и твердых тел. СПб (2003).

На рис. 7 мы совместили по энергии $K\alpha$ -спектры и K -края поглощения [26] азота (7, *a, c*) и кислорода (7, *b, d*) в NaNO_3 и NaNO_2 . Из спектров азота прослеживается идентичность формы резонансов: в NaNO_3 расстояние $E_{\omega_p} - E_{\omega_s} = 3.5$ eV соответствует расстоянию между максимумами **B–C** (σ -резонансы), проявляющимися в K -спектрах поглощения N [26]. В NaNO_3 резонансы в спектрах поглощения жестко смещены относительно резонансов в эмиссионном спектре на 6.2 eV (на 6 eV в NaNO_2); π -резонанс в спектре поглоще-

Таблица 3. Параметры плазмонных резонансов на рис. 6, *b, c*: γ , E_{ω_s} , E_{ω_p} в eV; ω_p/ω_s

Образец	NaNO_3			NH_4NO_3		
	γ	E_{ω}	$(\omega_p/\omega_s)^2$	γ	E_{ω}	$(\omega_p/\omega_s)^2$
Поверхностный плазмон ω_s	2.3	7.3	2.19	3.0	11.1	2.03
Объемный плазмон ω_p	2.3	10.8		6.5	15.8	

ния смещен на 5.2 eV относительно максимума A в $K\alpha$ -спектре. В $K\alpha$ -спектрах атомов кислорода слабый резонанс выявлен только в полосе проводимости NaNO_2 (см. рис. 7, *d*), в отличие от резонансов формы в K -спектре поглощения O . Резонансы формы — метастабильное состояние системы, которое распадается путем туннелирования частицы, удерживаемой потенциальным барьером, сквозь него в континуум, или связано с „надбарьерным“ рассеянием фотоэлектрона. Контур резонансов существенно зависит от величины взаимодействия дискретного состояния с континуумом.

Плазменная частота ω определяется осцилляциями валентных электронов в металле по отношению к положительно заряженным остовам атомов и в большинстве металлов составляет порядка 1 fs^{-1} , что совпадает с обратной величиной времени жизни внутренней вакансии в $K\alpha$ -спектрах. Из-за наличия релаксационных процессов направленное движение электронов плазмонов затухает. За эффекты релаксации, в первую очередь, ответственно взаимодействие между электронами проводимости и кристаллической структурой, которое существенно влияет на форму резонансной линии [13]. Затухание плазмонов определяется аддитивными механизмами потерь, т.е. полная ширина линии для каждого плазмона представляется в виде суммы трех компонент: объемными (выражаются через эффективную частоту соударений электронов), поверхностными (упругое отражение от границы плазмы) и радиационными потерями [27,28].

Если хундовская обменная энергия больше естественной ширины резонансного уровня „примесного“ атома, то на нем в полосе проводимости возникает спиновая плотность (ρ_s^{imp}) [13] (γ в табл. 3 включает также аппаратные искажения, достаточно большие при РСМА). Из измерений ширины $K\alpha$ -линии мы получаем информацию о спиновой плотности ρ_s , представляющей собой сумму трех аддитивных вкладов: локального (обусловленного как потенциалом вакансии, так и собственным магнитным моментом, если он есть), дополнительного за счет обмена с соседними парамагнитными атомами и вклада, обусловленного спиновой поляризацией электронов в зоне проводимости.

Мы считаем, что уширение $K\alpha$ -линии азота в NaNO_3 ($\Gamma_{1/2} = 18.1 \text{ eV}$ в табл. 2) связано с мультиплетной структурой $2p$ -уровня, возникающей за счет спиновой плотности локального уровня, обусловленного потенциалом вакансии ρ_s^{imp} . Судя по ширине γ в табл. 3, спиновая плотность ρ_s^{imp} в нитрате натрия больше, чем в нитрате аммония и, как следует из табл. 2 (ширина $\Gamma_{1/2}$), больше спиновая поляризация $2p$ -электронов.

5. Заключение

При исследовании антиферромагнетиков при комнатной температуре с помощью рентгеновских спектров можно получить информацию о локальной спиновой плотности, так как время жизни состояний с внутренней

вакансией в $K\alpha$ -спектрах порядка 1 fs мало по сравнению со временем спиновой переориентации. Наиболее пригодны для исследования косвенного обменного взаимодействия формально диамагнитные ионы, так как в них отсутствует эффект от своих собственных неспаренных электронов. Основной вклад в спиновую плотность при косвенном обменном взаимодействии возникает за счет σ -связей электронов исследуемого атома с лигандами. В рентгеновских спектрах азота в нитратах выявлена структура резонансных уровней (плазмонов), возникающих в низкоэнергетичной части зоны проводимости и участие их в косвенном обменном взаимодействии.

В рентгеновских спектрах наряду с косвенным обменным взаимодействием проявляется широкий круг неупругих взаимодействий, связанных друг с другом: неупругие столкновения выбитых фотоэлектронов, возбуждение плазменных сателлитов в рентгеноэлектронных спектрах [19] и в первичных эмиссионных спектрах [23], резонансы в спектрах поглощения, локализованные в зоне проводимости и близкие к резонансам формы [26] и другие. Для этих процессов очень существенна роль рентгеновской вакансии. Спектры дают информацию, отвечающую среднему по состояниям системы, включающей исследуемый атом и атомы ближайших соседей, а не среднему по времени. Совокупность этих процессов позволяет изучать связь между состояниями электронной, спиновой и атомной подсистем с данными о магнитной структуре.

Конфликт интересов

Авторы заявляют, что у нас нет конфликта интересов.

Список литературы

- [1] Л.М. Волкова. Журн. структур. химии. **50**, 7, S55 (2009).
- [2] A.N. Vasilev, M.M. Markina, E.A. Popova. *Low Temper. Phys.* **31**, 3–4, 203 (2005).
- [3] А.С. Боровик-Романов, Н.М. Крейнс, А.А. Панков, М.А. Талалаев. *ЖЭТФ* **66**, 2, 782 (1974).
- [4] O.S. Volcova, V.V. Mazurenko, I.V. Solovyev, E.B. Deeva, I.V. Morozov, J.-Y. Lin, C.K. Wen, J.M. Chen, M. Abdel-Hafie, A.N. Vasilev. *Phys. Rev. B* **90**, 134407 (2014).
- [5] I. Tudosa, C. Stamm, A.B. Kashuba, F. King, H.C. Siegmann, J. Stöhr, G. Ju, B. Lu, D. Weller. *Nature* **428** (6985), 831 (2004).
- [6] А.С. Боровик-Романов, М.П. Орлова. *ЖЭТФ* **31**, 4 (10), 579 (1956).
- [7] Е.А. Туров. Физические свойства магнитоупорядоченных кристаллов. Изд. АН СССР, М. (1963). 223 с.
- [8] А.И. Дмитриев, О.В. Коплак, А. Namai, Н. Tokoro, S. Ohkoshi, Р.Б. Моргунов. *ФТТ* **55**, 11, 2140 (2013).
- [9] И.Е. Дзялошинский. *ЖЭТФ* **32**, 1547 (1957).
- [10] У.Л. Брэгг, Г.Ф. Кларингбулл. Кристаллическая структура минералов. Мир. М. (1967). 391 с.
- [11] Ю.Н. Журавлев, А.С. Поплавной. *Журн. структур. химии.* **44**, 3, 553 (2003).
- [12] Р.Л. Баринский, И.В. Кошелева, И.М. Куликова. *Журн. структур. химии* **30**, 6, 122 (1989).

- [13] Р. Уайт. Квантовая теория магнетизма. Мир М. (1985). 303 с.
- [14] Г.В. Базуев, А.В. Королев, Б.Г. Головкин. ФТТ **58**, 7, 1289 (2016).
- [15] Р.Л. Баринский, И.М. Куликова, Е.П.Шевченко. Изв. АН СССР. Сер. физ. **46**, 4, 724 (1982).
- [16] Л.Н. Мазалов, А.Д. Федоренко, Н.А. Крючкова, Ю.П. Диков, Ю.Ф. Полиенко, Н.А. Григорьев. Журн. структур. химии **55**, 6, 1100 (2014).
- [17] И.М. Куликова, О.А. Набелкин, Ю.Г. Лаврентьев, В.А. Иванов. Завод. лаб. Диагностика материалов **85**, 11, 5 (2019).
- [18] Е.В. Стукова. Изв. РАН. Сер. физ. **77**, 8, 1122 (2013).
- [19] В.И. Нефедов, Рентгеноэлектронная спектроскопия химических соединений. изд. Химия, М. (1984). 255 с.
- [20] V.I. Nefedov, Ju.A. Buslaev, N.P. Sergushin, K. Bayer, Ju.V. Kokunov, V.V. Kovalev. J. Electron Spectrosc. **6**, 221 (1975).
- [21] Ю.Н. Журавлев, А.С. Поплавной. Журн. структур. химии **42**, 6, 1056 (2001).
- [22] И.А. Федоров, Ю.Н. Журавлев, Д.В. Корабельников. Изв. вузов. Физика. **49**, 10, 61 (2006).
- [23] И.М. Куликова, О.А. Набелкин, В.А. Иванов. Журн. структур. химии. **61**, 11, 1795 (2020).
- [24] В.И. Нефедов, М.А. Порай-Кошиц. Журн. структур. химии **13**, 5, 864 (1972).
- [25] М.Б. Миклин. Вестн. Кемеровского гос. ун-та. **3**, 3 (59), 234 (2014).
- [26] С.В. Некипелов, А.С. Виноградов, В.Н. Сивков. Изв. Коми научного центра УрО РАН **2**, 6, 12 (2011).
- [27] V.B. Goldenburg, V.A. Kostin, I.A. Pavlichenko. Phys. Plasmas **18**, 092101 (2011).
- [28] V.B. Goldenburg, I.A. Pavlichenko, A.I. Simatov. Phys. Plasmas **21**, 012301 (2014).

Редактор Ю.Э. Китаев